

На правах рукописи

Горенко Максим Геннадьевич

**ИНСТИТУТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ОРГАНИЗАЦИИ,
ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА И ПОСОБНИЧЕСТВА
ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ И ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар, 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Прохорова Марина Леонидовна**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ситникова Александра Ивановна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»,
профессор кафедры уголовного права

Илиджев Александр Алексеевич
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Казанский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
доцент кафедры административного
права, административной деятельности и
управления органов внутренних дел

Ведущая организация: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 30 июня 2023 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Содержание и структура современного Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) основаны на пандектной системе, имеющей распространение в странах романо-германской правовой семьи. Ее суть сводится к разделению текста кодифицированного акта на две части: Общую и Особенную. Специфика первой проявляется в фундаментальном характере ее установлений, на которых базируется применение положений второй. Их нормативный состав должен корреспондировать друг другу, вместе с тем действие данного принципа не всегда синхронизировано.

Как известно, одним из древнейших институтов российского уголовного права является институт соучастия в преступлении, специфика которого состоит в объединении усилий каждого из нескольких лиц (двух или более) для достижения единого преступного результата. Регламентирующие его нормы «разбросаны» по Общей части УК РФ таким образом, что пять из них содержатся в главе 7 (ст. 32-36), а одна (ст. 67) – в главе 10. Смысловое наполнение каждой из них дифференцировано. Так, наряду с иными положениями в ч. 3-5 ст. 33 УК РФ сформирован перечень отдельных видов соучастников преступления, к которым отнесены организатор, подстрекатель и пособник. Правила их ответственности определяются ст. 34 УК РФ.

Казалось бы, указанных императивов общего назначения вполне достаточно для успешного применения статей Особенной части уголовного закона при оценке совершенного деяния тем или иным соучастником. Однако ряд статей Особенной части УК РФ в своем содержании содержат полную или частичную регламентацию специальных видов организации, подстрекательства и пособничества¹, которые в разной мере дублируют положения Общей части УК РФ и функционируют в отрыве от последних. К таковым можно отнести организацию террористического сообщества (ст. 205⁴ УК РФ), организацию преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ), организацию массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК РФ), организацию вооруженного мятежа (279 УК РФ), организацию диверсионного сообщества (ст. 281³ УК РФ), организацию экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), склонение, вербовку или иное вовлечение лица (ст. 205¹, ч. 1 ст. 212, ст. 281¹, 282¹, 282², ч. 2 ст. 361 УК РФ), подкуп и принуждение (ст. 309 УК РФ), финансирование (ч. 1 ст. 141¹, ст. 205¹, ч. 1 ст. 208, ст. 281¹, 282³, ч. 2 ст. 284¹, ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ), посредничество (ч. 5 ст. 184, ст. 204¹ и 291¹ УК РФ), дачу рекомендаций (ч. 1 ст. 185⁶ УК РФ), вооружение или подготовку (ст. 205¹, 281¹, ч. 2 ст. 361 УК РФ), пособничество (ч. 3 ст. 205¹, ч. 3 ст. 281¹ УК РФ) и ряд др.

---

¹ В данном случае и далее по тексту диссертационного исследования организация (или организаторство), подстрекательство и пособничество понимаются как виды преступной деятельности, производные от названия соответствующих видов соучастников преступления – организатора, подстрекателя и пособника.

С одной стороны, случаи самостоятельной криминализации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества порождают правовую двойственность: правоприменитель при квалификации соответствующего деяния поставлен перед выбором общей или специальной нормы. С другой стороны, законодатель посчитал такой подход обоснованным. Вместе с тем каждое из указанных проявлений должно быть подвергнуто критическому анализу на предмет оправданного или неоправданного «присутствия» в той или иной норме Особенной части уголовного закона.

К тому, что некоторым деяниям организатора, подстрекателя и пособника придается статус самостоятельного преступления, можно относиться по-разному. Но, несмотря на это, на сегодняшний день наблюдается устойчивая динамика активного их внедрения в содержание статей Особенной части УК РФ (так, одним из недавних нововведений в УК РФ стало появление в ней ст. 281¹ и 281³, предусматривших ответственность за содействие диверсионной деятельности и организацию диверсионного сообщества и участие в нем соответственно¹), из-за чего можно констатировать наличие их множества. Последняя часть тезиса актуализирует работу по формированию нового института, ранее не известного уголовному праву России, – института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности.

Отчасти проблема, затронутая в настоящем исследовании, связана с несовершенством норм о видах соучастников преступления в Общей части УК РФ, их несоответствием современным реалиям противодействия преступности. Например, дефиниция пособника, отраженная в ч. 5 ст. 33 УК РФ, не подлежит расширительному толкованию, в связи с чем отечественному законодателю приходится оперативно включать все новые способы содействия в статьи Особенной части уголовного закона. На этом основании модернизация понятий отдельных видов соучастников в ст. 33 УК РФ заслуживает отдельного внимания, что, безусловно, поспособствует формированию единообразной практики, повысит эффективность правоприменительной деятельности, а также нивелирует давние дискуссии, образовавшиеся в уголовно-правовой науке.

Немаловажную роль в решении означенных проблемных вопросов играет и учет положительного опыта зарубежных государств, а также изучение степени влияния норм международного уголовного права на современное состояние национального уголовного законодательства.

Все сказанное предопределяет актуальность темы исследования и указывает на необходимость разработки и научного осмысления института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности.

Степень разработанности темы исследования. Отметим, что исследование рассматриваемой темы не отделимо от обращения к фундаментальному понятию института уголовного права России в целом и института со-

---

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 33.

участия в преступлении, в частности. Их изучением, а также рассмотрением отдельных видов соучастников преступления занимались С.С. Аветисян, В.П. Алехин, А.А. Арутюнов, Н.А. Бабий, Ф.Г. Бурчак, А.В. Бриллиантов, В.В. Васюков, Б.В. Волженкин, П.И. Гришаев, Р.Р. Галиакбаров, А.С. Дреплев, Д.С. Дядькин, М.С. Жук, А.Ф. Зелинский, В.В. Качалов, Ю.А. Клименко, М.И. Ковалев, А.П. Козлов, Г.Е. Колоколов, В.С. Комиссаров, В.П. Коняхин, Т.И. Косарева, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, А.В. Плужников, С.В. Познышев, Л.М. Прозументов, Р.С. Рыжов, Н.Д. Сергеевский, А.И. Ситникова, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, П.Ф. Тельнов, Э.С. Тенчов, А.Н. Трайнин, М.В. Феоктистов, В.Д. Филимонов, Р.Д. Шарапов, М.Д. Шаргородский, С.А. Шатов, А.В. Шеслер, М.А. Шнейдер, а также некоторые другие представители уголовно-правовой доктрины.

Фрагментарно вопросы «представительства» отдельных видов соучастников преступления в статьях Особенной части уголовного закона подвергались анализу в трудах таких ученых, как З.А. Абакаров, Д.А. Безбородов, Е.В. Благоев, А.А. Илidgeв, Л.В. Иногамова-Хегай, Т.И. Косарева, Д.М. Молчанов, Т.И. Нагаева, А.С. Некоз, А.И. Парог, М.А. Саблина, А.В. Серебряков, В.Н. Скотинина (Куфлева), А.В. Травников, Э.В. Трузьян и ряда иных.

Особо следует выделить авторов диссертаций, в которых в разной степени были предприняты попытки изучения взаимосвязи положений о соучастии в преступлении в Общей и Особенной частях УК РФ. К ним можно отнести С.А. Ершова, Е.П. Коровина, В.В. Кустову, В.Г. Мирзоян, А.К. Субачева, В.В. Ульянову и В.Ю. Шубину.

Отмечая высокую теоретическую и практическую значимость всех ранее осуществленных авторских работ, констатируем, что на сегодняшний день отсутствуют комплексные исследования, которые бы полностью охватывали все преступные проявления организаторской, подстрекательской и пособнической деятельности в статьях Особенной части уголовного закона, а отдельные труды, затрагивающие вопросы означенной проблематики, основаны на нормах ранее действующего уголовного законодательства РФ, подвергшегося в современный период существенной модернизации. Кроме того, до настоящего времени не было проведено ни одного исследования, посвященного анализу специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступлению через призму института уголовного права.

Указанные обстоятельства предопределили выбор темы диссертации.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является формирование комплекса новых доктринальных представлений, знаний о специальных видах организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности как института российского уголовного права в аспекте его соотношения с институтом соучастия в преступлении; определение целесообразности самостоятельной криминализации отдельных проявлений организаторства, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части уголовного закона в качестве самостоятельных преступлений; формирование с учетом доктринальных положений, нормативного и право-

применительного материала комплекса предложений по дальнейшему его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

– рассмотреть исторические аспекты института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве;

– изучить институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в международных уголовно-правовых актах;

– исследовать институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в уголовном законодательстве зарубежных государств;

– охарактеризовать организатора как соучастника преступления;

– рассмотреть подстрекателя как соучастника преступления;

– изучить пособника как соучастника преступления;

– провести анализ системы специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ;

– рассмотреть организацию преступной деятельности как самостоятельный вид преступлений;

– исследовать подстрекательство к преступлению как самостоятельный вид преступлений;

– осуществить анализ пособничества преступлению как самостоятельный вид преступлений.

Методология и методика исследования. Для проведения объективного и всестороннего рассмотрения избранной темы в диссертационной работе использован комплекс общенаучных и частно-научных методов. В основу исследования положен всеобщий диалектический метод познания. Кроме того, были использованы такие общенаучные и частно-научные методы, как анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция, моделирование, обобщение, исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический, социологический, статистический и другие методы исследования.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, международные правовые акты, российское уголовное законодательство (как действующее, так и его исторические аналоги), ряд иных нормативных правовых актов (Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и др.), уголовное законодательство 28 зарубежных стран (Австрия, Азербайджан, Аргентина, Армения, Республика Беларусь, Болгария, Вьетнам, Германия, Грузия, Дания, Испания, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Перу, Польша, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Франция, Швейцария, Эстония, Япония) в части правовой регламентации положений об институте соучастия в преступлении, а также специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых, как указанных при описании степени разработанности темы диссертации, так и ряда иных, занимающихся изучением институтов уголовного права и прежде всего института соучастия в преступлении, а также различных аспектов отражения деятельности разных видов соучастников преступления (организатора, подстрекателя, пособника) в статьях Особенной части УК РФ.

Эмпирическую основу исследования составляют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ; постановления Пленума Верховного Суда РФ; материалы судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии, а также представляющих собой проявления специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (всего изучено 311 судебных актов, среди которых, в том числе, определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, определения и приговоры судов общей юрисдикции различных субъектов РФ); обобщенные результаты проведенного автором анкетирования практических работников – 48 федеральных судей и 71 следователя по тем или иным проблемам исследования.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе впервые предпринята попытка комплексного и системного исследования специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности через призму института российского уголовного права.

В результате осуществленного исследования исторических аспектов положений о специальных видах организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве была разработана авторская периодизация в рассматриваемой области. Изучение норм международного уголовного права позволило выявить в нем специфические специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, осветить вопросы их имплементации в национальное уголовное законодательство. Во время проведения сравнительно-правового анализа уголовного права зарубежных государств удалось обнаружить положения, представляющие интерес для дальнейшего совершенствования отечественного уголовного закона в соответствующей части.

На основе детального изучения фигур организатора, подстрекателя и пособника как видов соучастников преступления в диссертации определены их сущностные особенности, а также сформулированы скорректированные дефиниции, которые могут лечь в основу совершенствования содержания ч. 3-5 ст. 33 УК РФ.

Изучение отдельных уголовно-правовых норм, предусматривающих деяния, представляющие собой проявления специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, позволило выявить, что их самостоятельная криминализация может быть оправданной или неоправданной. В основу такого деления легли факторы, перечень которых предложен в диссертационной работе.

Результаты, полученные в итоге исследования, в своей совокупности позволили сформулировать и обосновать комплекс предложений по совер-

шенствованию действующего уголовного закона РФ и практики его применения.

Научная новизна диссертационной работы проявляется и в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Предлагается авторская периодизация становления и развития правовых норм, регламентирующих специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве, с представленной в диссертации характеристикой каждого из периодов:

– зарождение специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (XI в. – XVIII в.);

– становление института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (XIX в. – 1996 г.);

– развитие и оптимизация института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности как цельного и устоявшегося института уголовного права (с 1996 г. по настоящее время).

2. Изучение актов международного уголовного права в сфере регламентации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности свидетельствует о наличии достаточно сформированного правового института в данной области, однако без достаточно четкой его системы и единообразных подходов к пониманию связанных с ним категорий. Установлено, что в содержании изученных международно-правовых актов встречаются специальные виды подстрекательства и пособничества преступной деятельности, которые не имеют аналогов в нормах современного УК РФ, – это консультирование, поощрение, наставление других лиц. Встречаются и оригинальные правовые конструкции, такие как публичное подстрекательство, пособничество группой лиц; «пособничество пособничеству».

В большинстве изученных международно-правовых актов осуществлена дифференциация соучастников на виды, к которым можно отнести организатора, подстрекателя и пособника. В некоторых случаях фигура организатора разграничивается с руководителем (к примеру, в ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г., ч. 5 ст. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.). Такой подход основан на функциональной специфике каждого из указанных видов соучастников преступления, его учет в рамках уголовного законодательства России представляется полезным.

3. В результате осуществленного сравнительно-правового анализа отражения специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в уголовном праве зарубежных государств можно выделить следующие законодательные модели:

– закрепление в качестве видов соучастников преступления организатора, подстрекателя, пособника, а также их специальных разновидностей (Китай, Латвия, Литва, Азербайджан, Армения, Беларусь, Вьетнам, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина);

– отказ от выделения организатора с определением в качестве соучастников преступления подстрекателя, пособника и их специальных видов (Польша, Болгария, Перу, Турция, Германия, Швейцария, Эстония, Япония);

– отсутствие прямого указания на организатора, подстрекателя и пособника в качестве самостоятельных видов соучастников либо понимание под ними нечто иного, но с формированием составов преступлений, содержащих признаки деятельности названных разновидностей соучастников (Австрия, Аргентина, Дания, Испания, Франция).

Компаративистский анализ показал, что в уголовных законах зарубежных стран, как правило, используются 3 подхода в сфере регламентации понятий подстрекательской и пособнической деятельности в Общей части: 1) перечневый с исчерпывающими вариантами способов; 2) перечневый с открытым кругом вариантов способов; 3) дефинитивный. Наиболее приемлемым видится последний, подлежащий учету при дальнейшем совершенствовании ч. 4, 5 ст. 33 УК РФ.

4. Видится целесообразным разграничение ролей организатора и руководителя преступления с учетом функционального наполнения их деятельности, в связи с чем предлагаются следующие дефиниции таковых: *организатором* признается лицо, объединившее соучастников и консолидировавшее их усилия для совершения преступления, либо лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию); *руководителем* признается лицо, управлявшее соучастниками на любой стадии процесса совершения преступления либо организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Видится целесообразным отражение соответствующих понятий и в уголовном законе.

5. Дефиницию подстрекателя предлагается излагать без указания на способы склонения другого лица к совершению преступления: *подстрекателем* признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления независимо от способа соответствующего воздействия.

6. Видится целесообразным формулировать определение пособника в общем виде, без обозначения способов содействия: *пособником* признается лицо, содействовавшее совершению преступления любым способом, а также лицо, заранее давшее обещание оказать любое содействие в постпреступной деятельности.

7. Тенденция активного внедрения специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьи Особенной части УК РФ свидетельствует не о единичных их проявлениях, а о целой системе уголовно-правовых норм, в связи с чем целесообразно говорить об институте специальных видов организации, подстрекательства и пособничества. Под ним предлагается понимать *относительно самостоятельную совокупность уголовно-правовых норм, сформированную внутри отрасли уголовного права в рамках его Особенной части, охраняющую определенные группы общественных отношений, находящуюся в синергетической связи с базовыми положениями о соучастии в преступлении, расположенными в Общей части УК РФ (ст. 32, ч. 3-5 ст. 33 УК РФ).*

8. Установлено, что *специальные виды организации* получили самостоятельную криминализацию в уголовном законе в рамках составов преступлений: сформированных по типу организации преступных формирований различного вида (ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ст. 209, 210, 239, 281³, 282¹ УК РФ); связанных с организацией преступной деятельности и участием в ней (ст. 205⁵, 212, 279, 282², ч. 3 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ); сопряженных с организацией совершения преступлений (ст. 171², ч. 4 ст. 205¹, ч. 4 ст. 281¹, ст. 322¹, ч. 1 ст. 353 УК РФ). *Специальные виды подстрекательства* нашли закрепление в ст. 150, 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ст. 242, 281¹, 282¹, 282², 309, 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ. *Специальные виды пособничества* обрели автономный статус в ст. 127¹, ч. 1 ст. 141¹, ст. 171², ч. 1 ст. 173², ч. 5 ст. 184, ст. 185⁶, 204¹, 205¹, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 212, ст. 234, 238, 281¹, 282³, ч. 2 ст. 284¹, ст. 291¹, 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ.

9. Выделение специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части уголовного закона может быть оправданным (полностью или частично) либо неоправданным. В основу такого деления могут быть положены следующие факторы: социальная обусловленность; текущая политическая ситуация; криминальная обстановка в стране; пенализационная политика; международно-правовые обязательства РФ и др.

10. В диссертации предложена обновленная редакция ч. 3-5 ст. 33 УК РФ, сформулированная с учетом скорректированных дефиниций организатора, подстрекателя и пособника, а также введения нового вида соучастника преступления – руководителя.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Осуществленные научные изыскания привели к получению новых научных знаний, касающихся теоретико-правовых аспектов института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности. Они вносят определенный вклад в развитие уголовно-правовой доктрины в соответствующей ее части, развивая учение о соучастии в преступлении, восполняя пробелы в сфере исследования названного уголовно-правового института, создавая благодатную почву для последующих разработок в указанной области.

Обоснованные в диссертации выводы и предложения, отражающие ее научную новизну, могут быть использованы в правотворческой деятельности, направленной на совершенствование отечественного уголовного закона в части регламентации отдельных видов соучастников преступления, а также института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности.

Содержащиеся в работе рекомендации могут быть учтены Верховным Судом РФ при формировании соответствующих разъяснений, а также судебными органами в процессе правоприменительной деятельности.

Положения и выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании уголовно-правовых дисциплин.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена надежной методологической базой (совокупностью общенаучных и частно-

научных методов познания), использованием обширного нормативного материала – международных правовых актов, уголовного законодательства России (современного и действующего в разные исторические периоды) и зарубежных государств, изучением широкого круга научных трудов в области уголовного права, необходимой эмпирической базой диссертации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 14 опубликованных автором научных статьях, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Результаты исследования обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на которой выполнена диссертация, представлялись на международных и всероссийских научно-практических конференциях: XLVI Международная научно-практическая конференция (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 5.04.2019 г.); XLVII Международная студенческая научно-практическая конференция (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону – Таганрог, 10.04.2020 г.); XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Московский государственный университет, г. Москва, 11.11.2020 г.); V Международный научно-практический конвент студентов и аспирантов «Актуальные вопросы российского федерализма: ретроспективный подход и современное состояние» (Казанский федеральный университет, г. Казань, 27-28.11.2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2020» (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 23.10.2020 г.); XVIII Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (МГЮУ (МГЮА) им. О.Е. Кутафина, г. Москва, 21-22.01.2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.)» (Кубанский государственный университет, г. Краснодар, 28-29.05.2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2021» (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 12.11.2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «30 лет юридической науки КубГАУ» (Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, 10.12.2021 г.); XXIV Международная научно-практическая конференция молодых учёных «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, 1-2.04.2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Уголовно-правовые меры противодействия служебным, экономическим и иным преступлениям: современное состояние и пути оптимизации» (юридический факультет Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, 30.09-1.10.2022 г.); VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы

с преступностью» (Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, 9.12.2022 г.).

Результаты проведенного исследования используются в учебном процессе и правоприменительной деятельности, что находит подтверждение в актах внедрения.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие десять параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, методологическая, нормативная, теоретическая, эмпирическая основы работы, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обозначается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о степени достоверности и апробации его результатов, а также о структуре диссертации.

Первая глава **«Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: компаративистский анализ»** включает 3 параграфа.

В *первом параграфе* «Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве: исторические аспекты» проанализирован генезис института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в основных памятниках отечественного уголовного права, начиная с Русской Правды и завершая УК РФ 1996 г. Отдельное внимание уделяется экскурсу в историю института соучастия в целом, а также видов соучастников преступления, в частности.

В результате соответствующего изучения соискатель заключает, что становление и развитие правовых норм, регламентирующих специальные виды организации, подстрекательства и пособничества, в российском уголовном законодательстве были непосредственно связаны с формированием общих положений об институте соучастия в преступлении. Автором отмечается, что зарождение названных специальных видов происходит на рубеже XI в. – XVIII в. На данном этапе содержание норм правовых документов было казуальным, касающимся различных аспектов жизнедеятельности общества. Тексты таких документов не подразделялись на Общую и Особенную части и содержали в себе фрагментарное появление отдельных преступлений – «проборов» специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности. Так, Русская Правда устанавливала ответственность за оказание помощи беглому холопу; в Соборном уложении 1649 г. пусть и не отчетливо, но просматривались признаки, характеризующие виды соучастников, к которым можно отнести «научение», «подвод», «поторовку» и др.; Артикул воинский 1715 г. к признакам видов соучастни-

ков относил «подкуп», «найм», «помогание», «вспомогание», «дачу совета», «оказание помощи», «помощь вооружением» и др., а Свод законов уголовных 1832 г. отнес к видам соучастников преступления главных виновников, сообщников, зачинщиков, помощников, участников и укрывателей.

Период времени с середины XIX в. по 1996 г. был связан со становлением института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые произошла дифференциация положений на Общую и Особенную части. В первой предусматривались такие виды соучастников, как главные виновники, участники, зачинщики, сообщники, подговорщики, подстрекатели и пособники, а во второй выделялись специальные виды организации, подстрекательства и пособничества (подговоры, обольщение, совращение, предложение, сбор, хранение, раздача оружия, благоприятствие, дача совета, открытие тайны, сообщение сведений, доставка, готовка, хранение оружия, денег, съестных и иных припасов, других пособий, какое-либо участие в государственной измене, распоряжение, возбуждение, содействие мздоимству и лихоимству, склонение и др.

Специальные виды подстрекательства и пособничества преступной деятельности были широко представлены в Уложении 1903 г. (обольщение обещанием выгод, дословное подстрекательство, вербовка, склонение, предание, содействие, вооружение, посредничество и др.) и УК РСФСР 1922 г. (сношение с целью склонения, дословное подстрекательство, содействие, дословное пособничество, способствование, посредничество). Второй правовой акт в Особенной части регламентировал признаки организатора, но такового как вида соучастника преступления он не знал.

Признаки организации, подстрекательства и пособничества встречались и в Особенной части УК РСФСР 1926 г. (отдельные действия организатора, организаторская деятельность (ст. 58¹¹, п. «а» ст. 59², ст. 59³, 62, 200, 201), склонение путем сношения, буквальное подстрекательство, провокация, способствование, оказание помощи, содействие, посредничество). В Общей части этого кодекса организатор как вид соучастника отсутствовал. Он появился лишь в УК РСФСР 1960 г. В ряде статей Особенной части были зафиксированы специальные признаки организации: организационная деятельность (ст. 72), организация вооруженных банд (ст. 77), организация незаконных вооруженных формирований (ст. 77²). В нем можно встретить и специальные виды подстрекательства и пособничества: вовлечение, содействие, оказание помощи, посредничество.

В диссертации определено, что с 1996 г. по настоящее время протекает период развития и оптимизации института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности как цельного и устоявшегося института уголовного права. Констатируется, что в УК РФ 1996 г. окончательно утвердились виды соучастников преступления: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Их дефиниции неизменны по сегодняшний день.

Первоначальная редакция УК РФ 1996 г. содержала широкий спектр норм, указывающих на специальные виды организации, подстрекательства и пособничества: ответственность организатора фиксировалась в ст. 208, 209, 210, 212, 279; подстрекательские признаки были представлены вовлечением, подкупом, провокацией, принуждением; пособничество – выдачей, оказанием помощи, обучением, финансированием и др.

В целом соискателем делается вывод, что специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ 1996 г. вполне автономны, их количественное представительство постоянно растет, свидетельствуя о соответствующем векторе развития уголовного законодательства. Им предложена периодизация становления и развития правовых норм, регламентирующих специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве, представленная в положении 1, выносимом на защиту.

Во *втором параграфе* «Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в международных уголовно-правовых актах» таковые рассмотрены в части регламентации организации, подстрекательства и пособничества, являющихся специальными видами преступной деятельности по отношению к тем, что урегулированы на уровне отдельно взятого государства.

Установлено, что многие встречающиеся в текстах проанализированных международно-правовых актах специальные виды организации, подстрекательства и пособничества были имплементированы в действующий российский уголовный закон. К таковым можно отнести, например, перевозку людей (ч. 1 ст. 127¹ УК РФ), отраженную в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее; содействие террористической деятельности, включая подготовку лица, его вооружение и финансирование, а также вербовку (ст. 205¹ УК РФ), частично нашедшие свое отражение в Конвенции о предупреждении терроризма 2005 г.; финансирование экстремизма (ч. 1 ст. 282³ УК РФ), зафиксированное, например, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.; посредничество во взяточничестве (ст. 204¹ и 291¹ УК РФ), отраженное в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенции ООН против коррупции 2003 г., и др.

В работе выявлено «присутствие» в текстах международно-правовых актов специальных видов подстрекательства и пособничества, не имеющих аналогов в современном УК РФ. Это консультирование (закреплено в Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г.); поощрение (сформулировано, к примеру, в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г.); наставление других лиц (отражено в Конвенции о предупреждении терроризма 2005 г.).

Автором обращено внимание, что международно-правовые акты в большинстве случаев подразделяют соучастников преступления на такие ви-

ды, как организатор, подстрекатель и пособник. Однако в некоторых из них (например, в ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г., ч. 5 ст. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.) встречается и фигура руководителя, регламентированная самостоятельно. Такой подход, как отмечается в работе, основан на функциональной специфике каждого из указанных видов соучастников. Делается вывод, что его учет в рамках уголовного закона России был бы полезен.

Определенный интерес вызывают и оригинальные правовые конструкции, содержащиеся в тексте некоторых международных правовых актов. Автор относит к ним публичное подстрекательство, представляющее собой случаи склонения неопределенного круга лиц к совершению противоправного деяния; пособничество группой лиц; случаи «пособничества пособничеству», например, способствование совершению финансирования терроризма.

Подытоживая, соискатель заключает, что регламентация специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в актах международного уголовного права свидетельствует о наличии сформированного правового института в данной области, однако без достаточно четкой системы и единообразия подходов к пониманию его категорий. Последняя часть тезиса связана в том числе и с тем, что не все международно-правовые документы виды соучастников преступления объединяют термином «соучастник», некоторые используют понятие «сообщник» (к примеру, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности), имеющее более широкое семантическое значение в отличие от первого, вбирающего в себя, по правилам некоторых Конвенций, лишь случаи соисполнительства.

Сделан вывод, что все изученные международно-правовые акты призывают государства к криминализации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в рамках своего национального законодательства посредством: а) признания их уголовно-наказуемыми деяниями; б) признания их уголовными преступлениями; в) принятия в рамках сотрудничества необходимых мер, запрещающих противозаконную деятельность лиц в указанной сфере.

В *третьем параграфе* «Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в уголовном законодательстве зарубежных государств» осуществлен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства 28 зарубежных стран в соответствующей части.

В первую очередь автором, применительно к теме исследования, обосновывается целесообразность группирования зарубежных стран по 3 блокам, что нашло отражение в положении 3, выносимом на защиту. В нем же акцентируется внимание на наличии 3 подходов к изложению понятий подстрекательской и пособнической деятельности в статьях Общей части уголовных кодексов зарубежных стран. Наиболее приемлемым видится третий – дефинитивный, подлежащий учету при дальнейшем совершенствовании ч. 4, 5 ст. 33 УК РФ. Ориентиром в этой части могут стать законодательные кон-

струкции, сформулированные в ст. 24 УК Грузии, ч. 5 ст. 24 УК Литвы, ст. 42 УК Молдавии, ст. 24, 25 УК Швейцарии, ст. 61 УК Японии и др.

Соискателем отмечается, что все проанализированные уголовные законы включают в отдельные статьи Особенной части проявления организаторской, подстрекательской и пособнической деятельности. Однако в одном случае такое «представительство» связано с их регламентацией в связи с наличием в Общей части кодексов соответствующих видов соучастников, а в другом – с наличием самостоятельных признаков, свойственных отдельным составам преступлений, но не имеющих ничего общего с институтом соучастия в преступлении. Первая ситуация обусловила предложенное автором деление специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности по юридическому (дословному, то есть идентичному словам «организация», «подстрекательство», «пособничество») и фактическому (соответствующему организатору, подстрекателю или пособнику и их признакам) основаниям. К фактическим видам организации, подстрекательства и пособничества в работе относятся создание, руководство, склонение, вербовка, побуждение, подкуп, вовлечение, содействие, посредничество, способствование, финансирование, предоставление, поддержка, оказание помощи, обучение, вооружение, подготовка.

В процессе изучения зарубежного опыта были обнаружены такие специфические специальные виды подстрекательства, как «провокация», нашедшая отражение в ст. 18 УК Испании и ст. 121-7 УК Франции, а также «соблазнение», криминализованное в УК Аргентины и Испании.

Вторая глава «Базовые положения Общей части УК РФ (ч. 3-5 ст. 33) как основа формирования института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части уголовного закона» состоит из 3 параграфов.

В первом параграфе «Регламентация организатора как соучастника преступления» изучено понятие, сущность и отличительные признаки названного вида соучастника.

Автор замечает, что важной частью института соучастия являются виды соучастников (исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник), нашедшие легальное закрепление в ст. 33 УК РФ, исходя из характера участия в совершении преступления. Но в то же время указано на отсутствие в положениях Общей части УК РФ понятия соучастника преступления как такового, что свидетельствует о неполноте правового регулирования в данной области.

Констатируется общепризнанный в науке уголовного права тезис, что центральной фигурой при соучастии выступает исполнитель, однако, несмотря на данный факт, он не всегда самый опасный. Такой характеристикой способен обладать организатор преступления. Дефиниция последнего закреплена в ч. 3 ст. 33 УК РФ, однако она несовершенна, как минимум потому, что содержит тавтологию: «организатор – лицо, организовавшее», что является технико-юридическим изъяном.

Констатируется отсутствие консенсуса (научного и правоприменительного) относительно того, в чем конкретно должна выражаться деятельность

по организации совершения преступления, руководству его исполнением, а также созданию организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), руководству ими, предпринимается попытка заполнить данный недостаток. Добавляет сложности и тот факт, что действия организатора могут походить на подстрекательские и пособнические.

Изучив правовую природу и отличительные признаки организатора, автор в заключении обосновывает необходимость отграничения фигуры организатора от руководителя (с учетом функционального наполнения их деятельности), формулируя авторские их дефиниции (положение 4, выносимое на защиту), которые целесообразно отразить в уголовном законе.

Во *втором параграфе* «Регламентация подстрекателя как соучастника преступления» рассмотрены вопросы его правового понимания. Установлен ряд принципиальных положений в указанной сфере. Так, утверждается, что под склонением как центральным элементом подстрекательства к преступлению следует понимать возбуждение у другого лица решимости совершить преступление. Таковое может осуществляться в устной, письменной форме, конклюдентными действиями (жестами, мимикой и др.); должно быть направлено на совершение конкретного (определенного) преступления.

В работе определено, что деятельность подстрекателя всегда выражается активными (-ым) действиями (-ем); она возможна только в отношении определенного лица или группы лиц; не только к участию в непосредственном совершении преступления, но и к организации, подстрекательству и пособничеству; считается оконченной с момента склонения другого лица к совершению преступления; с субъективной стороны выражается в прямом умысле.

Поскольку автор выступает за дефинитивное изложение понятия подстрекателя без перечисления способов склонения другого лица к совершению преступления в ч. 4 ст. 33 УК РФ, им предлагается обновленная дефиниция подстрекателя, отраженная в положении 5, выносимом на защиту.

В параграфе, с позиции действующей правовой регламентации, детально исследованы законодательно определенные способы склонения: уговор, подкуп, угроза. Кроме того, проведен анализ доктринальных положений, касающихся того, какие способы подстрекательства следует относить к «другим способам».

В заключении особо отмечается, что сознание подстрекателя при склонении другого лица к совершению преступления не обязательно должно охватывать с точностью все аспекты его юридической оценки, достаточным будет общее представление об общественной опасности планируемого деяния, но в любом случае оно должно быть конкретным с точки зрения квалификации по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Во *третьем параграфе* «Регламентация пособника как соучастника преступления» рассмотрена специфика названной фигуры – его понятие, признаки, функциональная роль и сущность.

В результате проведенного анализа отмечается, что деятельность пособника преступлению может быть выражена как активными (-ым) действиями

(-ем), так и бездействием. Во втором случае на лице должна лежать специальная правовая обязанность воспрепятствовать совершению преступления.

Автор отмечает, что пособник не выполняет объективную сторону совместного преступления. Кроме того, таковой не организует и не возбуждает у других совместно участвующих в деле лиц решимость совершить преступление. В первом случае его следует отличать от организатора преступления, а во втором от подстрекателя (в случае с интеллектуальным пособничеством).

Установлено, что пособничество может осуществляться не только в отношении исполнителя, но и других соучастников: организатора, подстрекателя или пособника; должно реализовываться в отношении совершения конкретного (определенного) преступления. Однако умысел пособника, исходя из степени конкретизации, может быть различным: относительно-определенным (неконкретизированным) и определенным (конкретизированным).

Автором проанализирован каждый из означенных в ч. 5 ст. 33 УК РФ способов содействия, а также заранее данное обещание. Содействие и заранее данное обещание являются родовыми способами пособничества. Первое должно обладать признаком существенности. Второе таковым не наделяется, так как не является содействием и обращено в будущее. Его суть заключается в укреплении у соучастника уже возникшей решимости совершить преступление.

То обстоятельство, что перечень пособнических проявлений в ч. 5 ст. 33 УК РФ исчерпывающий, подвигло к разработке обновленного определения пособника в общем виде без обозначения способов содействия. Оно представлено в положении 6, выносимом на защиту.

В работе обосновывается, что с субъективной стороны деятельность пособника характеризуется прямым умыслом (по отношению к собственным действиям (бездействию)) и прямым или косвенным умыслом по отношению к преступлению, совместно совершаемому в соучастии.

Третья глава **«Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ: регламентация и перспективы оптимизации»** включает 4 параграфа.

В *первом параграфе* «Система специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ» установлено, что включение широкого их спектра в статьи Особенной части уголовного закона (в положении 8, выносимом на защиту, определен исчерпывающий их перечень) свидетельствует не о единичных их проявлениях, а о целой системе уголовно-правовых норм. В связи с этим обосновывается наличие института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества. На основе анализа теоретических положений, касающихся определения правовых институтов, их признаков, разработано понятие названного института, представленное в положении 7, выносимом на защиту.

Относительно самостоятельной криминализации того или иного специального вида организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ в работе отмечается, что таковая может быть оправданной (полностью или частично) или неоправданной. Критериями этого де-

ления могут выступать такие факторы, как социальная обусловленность, текущая политическая ситуация, криминальная обстановка в стране, пенализационная политика, международно-правовые обязательства РФ и др., что закреплено в положении 9, выносимом на защиту.

Во *втором параграфе* «Организация преступной деятельности как самостоятельный вид преступлений» соискатель провел исследование посягательств, в которых действия организатора получили самостоятельное значение, с позиции оправданности либо неоправданности регламентации в уголовном законе.

Автор предлагает специальные виды организации условно группировать по отдельным блокам: 1) преступления, предполагающие организацию преступных формирований различного вида (ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ст. 209, 210, 239, 281³, 282¹ УК РФ); 2) преступления, связанные с организацией преступной деятельности и участия в ней (ст. 205⁵, 212, 279, 282², ч. 3 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ); 3) посягательства, связанные с организацией совершения преступления (ст. 171², ч. 4 ст. 205¹, ч. 4 ст. 281¹, ст. 322¹, ч. 1 ст. 353 УК РФ).

Установлено, что их регламентация в УК РФ может быть оправданной (в ряде ситуаций частично) в следующих случаях: специальная норма в отличие от общей предусматривает более строгое наказание (ч. 4 ст. 205¹ (в отношении ч. 1, 2 ст. 205, ч. 3 ст. 206 УК РФ), ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 205⁵, ч. 1 ст. 209 (с учетом увеличения верхнего предела санкции), ч. 1 ст. 212, ч. 1, 2 ст. 239 (с учетом увеличения верхнего предела санкции), ч. 4 ст. 281¹ (в отношении ч. 1, 2 ст. 281 УК РФ), ч. 1 ст. 281³ (в отношении ч. 1, 2 ст. 281, ч. 2 ст. 281³ УК РФ), ч. 1 ст. 282¹ (с учетом увеличения верхнего предела санкции), ч. 1 ст. 282², ст. 284¹, ч. 1 ст. 359 УК РФ); специальная норма способствует предупреждению совершения преступления на более ранней стадии (в ракурсе положений института неоконченного преступления) (ч. 1 ст. 171², ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 353 УК РФ (в части подготовки агрессивной войны)); специальная норма социально обусловлена (ч. 4 ст. 205¹, ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ч. 4 ст. 281¹, ч. 1 ст. 281³, ч. 1 ст. 282¹, ч. 1 ст. 359, ч. 1 ст. 322¹ УК РФ); имеет место международно-правовая обусловленность (ч. 1 ст. 353 УК РФ); текущая политическая ситуация (ч. 4 ст. 281¹, ч. 1 ст. 281³ УК РФ); криминальная обстановка (ч. 4 ст. 205¹, ч. 1 ст. 212, ч. 4 ст. 281¹, ч. 1 ст. 281³ УК РФ).

К проявлениям неоправданной криминализации специальных видов организации автором отнесены организация вооруженного мятежа (ст. 279), планирование и развязывание агрессивной войны (ч. 1 ст. 353). Исходя из изложенного, предлагается из ст. 279 УК РФ исключить деяние в виде организации вооруженного мятежа с сохранением участия в таковом либо разделить норму на 2 части: одна из них предусматривала бы ответственность за организацию вооруженного мятежа с повышенной ответственностью, а другая за активное участие в нем; из ч. 1 ст. 353 УК РФ исключить специальные виды организации в виде планирования и развязывания агрессивной войны. Уточняется, что возможным выходом из сложившейся ситуации также может стать дифференциация ответственности за каждый из специальных случаев организации агрессив-

ной войны с размещением деяний в разных частях ст. 353 УК РФ.

В заключении предлагается авторская редакция ч. 4 ст. 205¹ («Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частями первой или второй статьи 205, частью третьей статьи 206 настоящего Кодекса, или руководство его совершением»); ч. 3 ст. 282² («Деяния, предусмотренные частями 1¹ или 2 настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения», либо же составы организации и участия, отягощенные квалифицирующим признаком, стоит разделить по разным частям ст. 282² УК РФ, дифференцировав ответственность); ч. 1 ст. 281³ («Создание диверсионного сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления диверсионной деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных частями 1, 2 ст. 281 настоящего Кодекса...»); ч. 4 ст. 281¹ («Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частями 1, 2 статьи 281 настоящего Кодекса, или руководство их совершением») УК РФ.

Во *третьем параграфе* «Подстрекательство к преступной деятельности как самостоятельный вид преступлений» изучена располагающаяся в уголовном законе система норм об ответственности за подстрекательские действия с позиции оправданности либо неоправданности их регламентации.

Установлено, что в статьях Особенной части УК РФ нашли отражение такие специальные виды подстрекательства, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица (ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ст. 281¹, 282¹, ст. 282², ч. 2 ст. 361 УК РФ); вовлечение (ст. 150, 242 УК РФ); вербовка (ст. 359 УК РФ); подкуп и принуждение (ст. 309 УК РФ).

К случаям оправданной криминализации в УК РФ деяний, представляющих собой специальные виды подстрекательства (исходя из одного или одновременно из нескольких факторов), отнесены: возможность назначения по специальной норме более строгого наказания, чем может быть определено при применении ч. 4 ст. 33 (ч. 1 ст. 205¹ (в отношении деяний, установленных в ст. 205², ч. 1 ст. 206, ч. 1, 2 ст. 211, ст. 220, 221, 360 УК РФ), ч. 3 ст. 205¹ (в отношении деяний, перечисленных в ч. 1 ст. 205¹, за исключением ст. 277 УК РФ), ч. 1¹ ст. 205¹ (в отношении деяний, установленных в ч. 1, 2 ст. 205, ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵, ч. 3 ст. 206 УК РФ), ч. 3 ст. 205¹ (в отношении аналогичного по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ набора деяний), ч. 2 ст. 242 (в отношении деяния, установленного в ч. 1 ст. 242 УК РФ), ч. 1, 2 ст. 281¹ (в отношении деяний, зафиксированных в ч. 1, 2 ст. 281 УК РФ), ч. 1¹ ст. 282¹ (только в отношении деяния, установленного в ч. 2 ст. 282¹ УК РФ), ч. 1¹ ст. 282² (в отношении деяния, установленного в ч. 2 ст. 282² УК РФ), ч. 3 ст. 282¹ и 282² (в отношении деяний, установленных в ч. 1, 2 ст. 282¹ и 282² УК РФ), ч. 2 ст. 309 (в отношении деяния, установленного в ч. 1 ст. 307 УК РФ), ч. 3 ст. 309 (в отношении деяния, установленного в ч. 1 ст. 307 УК РФ), ч. 4 ст. 309, ст. 359); социальная обусловленность (ст. 150, 242, 281¹ УК РФ); обусловленность сложившейся криминальной обстановкой (ст. 150, 281¹ УК РФ); predeterminedность влиянием норм международного права (ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ).

К случаям неоправданной криминализации специальных видов подстрекательства, которые следует исключить из уголовного закона, отнесены: склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ (ч. 1¹ ст. 212 УК РФ); подкуп в рамках ч. 1 ст. 309 УК РФ. Признаки склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 361 УК РФ (ч. 2 ст. 361 УК РФ), предлагается или исключить из закона, или, руководствуясь международно-правовой обусловленностью, дифференцировать ответственность во всех частях ст. 361 УК РФ таким образом, чтобы наказание за проявления специальных видов подстрекательства было более строгим.

Автором предложено: диспозицию ч. 1 ст. 150 УК РФ изложить следующим образом: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления независимо от способа соответствующего воздействия, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста»; деяние в виде вовлечения несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста предусмотреть в отдельной части ст. 242 УК РФ с увеличением размера санкции за его совершение, сформулировав диспозицию следующим образом: «Вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции независимо от способа соответствующего воздействия, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста»; с точки зрения правил юридической техники, из содержания всех составов преступлений, предполагающих «склонение, вербовку или иное вовлечение...» в совершение соответствующего преступления (ч. 1, 1¹ ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1 ст. 281¹, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282², ч. 2 ст. 361 УК РФ), исключить признак вербовки, так как он может быть охвачен как склонением, так и вовлечением. На этом основании диспозиции статей, содержащие в себе указание на данные специальные виды подстрекательства, предлагается изложить следующим образом: «Склонение или иное вовлечение лица...».

В *четвертом параграфе* «Пособничество преступной деятельности как самостоятельный вид преступлений» рассмотрены специальные виды пособничества с позиции оправданной и неоправданной их регламентации.

В результате проведенного исследования в статьях Особенной части УК РФ обнаружены такие специальные виды пособничества преступлению, как вербовка, перевозка, передача, укрывательство и получение (ст. 127¹); финансирование (ч. 1 ст. 141¹, ст. 205¹, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 281¹, ст. 282³, ч. 2 ст. 284¹, ст. 359, ч. 2 ст. 361); иное материальное обеспечение (ст. 359); систематическое предоставление помещений (ст. 171²); предоставление, выдача (ч. 1 ст. 173²); посредничество (ч. 5 ст. 184, ст. 204¹ и 291¹); дача рекомендаций (ч. 1 ст. 185⁶); неправомерная передача информации (ч. 2 ст. 185⁶); пособничество (ч. 3 ст. 205¹, ч. 3 ст. 281¹); вооружение или подготовка (ст. 205¹, ст. 281¹, ч. 2 ст. 361); подготовка (ч. 1 ст. 212); обучение (ст. 359); сбыт оборудования (ст. 234); неправомерная выдача документа (ст. 238).

Соответствующий анализ показал, что оправданными (исходя из одного или одновременно нескольких факторов) являются ситуации, когда по специальной норме может быть назначено более строгое наказание, чем при квали-

фикации по соответствующей норме со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ (ч. 1 ст. 127¹, ч. 2 ст. 185⁶, ч. 1 ст. 205¹ (в отношении деяний, установленных в ст. 205², ч. 1 ст. 206, ч. 1, 2 ст. 211, ст. 220, 221, 360 УК РФ), ч. 3 ст. 205¹ (в отношении деяний, перечисленных в ч. 1 ст. 205¹, за исключением ст. 277 УК РФ), ч. 1¹ ст. 205¹ (в отношении деяний, установленных в ч. 1, 2 ст. 205, ч. 1, 3 ст. 205¹, ст. 205², ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵, ч. 1-3 ст. 206, ст. 208, ч. 1-3 ст. 211, ст. 220, ст. 221, ст. 278, ст. 279, ст. 360 УК РФ), ч. 2 ст. 205¹ (в отношении аналогичного указанному в ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ набора деяний), ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 212 (в отношении деяния, установленного в ч. 2 ст. 212 УК РФ), ч. 2, 3 ст. 234, ч. 2, 3 ст. 238, ч. 1, 2 ст. 281¹ (в отношении деяний, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 281 УК РФ), ч. 3 ст. 281¹ (в отношении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 281 УК РФ), ч. 1 ст. 282³ (в отношении деяний, установленных в ст. 280, 280¹, 282, ч. 2 ст. 282¹, ч. 2 ст. 282², п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), ч. 2 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ); которые имеют социальную (ч. 1, 2 ст. 281¹, ст. 282³, ч. 2 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ) или криминальную (ч. 1, 2 ст. 281¹, ч. 2 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ) обусловленность; обоснованы наличием международно-правовых обязательств Российской Федерации (ст. 205¹, ст. 282³, ч. 2 ст. 361 УК РФ).

Отмечается целесообразность подразделения случаев неоправданной регламентации в уголовном законе норм, включающих в свое содержание специальные виды пособничества, на две следующие группы: 1) те, которые предлагается исключить из УК РФ: ч. 1 ст. 141¹, ч. 1 ст. 173², ч. 5 ст. 184, ст. 204¹, ч. 3 ст. 205¹, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 238, ч. 3 ст. 281¹, ст. 291¹; 2) те, из которых следует исключить отдельные специальные виды пособничества: из ст. 171² деяние в виде систематического предоставления помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр; из ч. 1 ст. 185⁶ деяние в виде «умышленного использования инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам»; из ч. 1 ст. 212 признак подготовки лица для организации массовых беспорядков, сохранив ответственность только за подготовку лица для участия в таковых; из ч. 2 ст. 361 – финансирование, вооружение или подготовку лица.

Автором обосновывается целесообразность исключения из примечания 2 к ст. 127¹ УК РФ указания на признак рабского труда (услуг). Данную норму предлагается изложить следующим образом: «Под эксплуатацией человека в настоящей статье понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, подневольное состояние».

Кроме того, разработаны обновленные редакции ч. 1 ст. 185⁶ («Умышленное использование инсайдерской информации для осуществления операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, к которым относится такая информация, за свой счет или за счет третьего лица, а равно умышленное использование инсайдерской информации путем обязывания или побуждения третьих лиц к приобретению или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, если такое использование причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода или избежанием убытков в крупном размере»); ч. 2 ст. 185⁶ («Неправомерная передача инсайдерской

информации другому лицу, если такое деяние повлекло возникновение последствий, предусмотренных частью первой настоящей статьи»); ч. 1 ст. 212 («Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовка лица для участия в таких массовых беспорядках») УК РФ.

Установлено, что в примечаниях 1¹ к ст. 205¹ и 1 к ст. 281¹ УК РФ сформулирована дефиниция пособничества, содержание которой предельно схоже с понятием пособника, данным в ч. 5 ст. 33 УК РФ. По мнению автора, это вызывает дисбаланс в сфере применения положений Общей и Особенной частей УК РФ, в связи с чем предлагается названные нормы исключить.

Обосновывается также необходимость в корректировке названия ст. 282³ УК РФ и изложении его следующим образом: «Финансирование в целях организации, подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации». Это связано с тем, что действующее название ст. 282³ УК РФ («Финансирование экстремистской деятельности») не соотносится с содержанием ее ч. 1, поскольку экстремистская деятельность не ограничивается преступлениями экстремистской направленности и обеспечением деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, ответственность за финансирование которых определена законодателем.

Относительно специальных видов пособничества в ч. 2 ст. 361 УК РФ автор предлагает таковые либо исключить, либо дифференцировать предусмотренную за них ответственность во всех частях ст. 361 УК РФ таким образом, чтобы наказание за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение акта международного терроризма было более строгим в отличие от того, что может быть назначено при квалификации содеянного по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 361 УК РФ.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируется комплекс выводов, положений, предложений и рекомендаций по оптимизации содержания соответствующих уголовно-правовых норм.

Приложение к диссертации включает таблицы с представленным в них систематизированным опытом зарубежных государств в сфере уголовно-правовой регламентации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, а также текст анкеты с обобщенными результатами опроса практических работников по проблемам, связанным с темой исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

Статьи, изданные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертационного исследования:

1. Горенко, М.Г. Специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве: становление и развитие / М.Г. Горенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 91–96 (0,7 п.л.).

2. Горенко, М.Г. Криминализация специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в УК РФ: pro et contra / М.Г. Горенко // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 4. С. 55–58 (0,5 п.л.).

3. Горенко, М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации / М.Г. Горенко // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3 (169). С. 118–123 (0,7 п.л.).

4. Горенко, М.Г. К вопросу о законодательном определении подстрекателя как соучастника преступления / М.Г. Горенко // Российский следователь. 2022. № 11. С. 12–14 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Горенко, М.Г. Специальные виды подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ / М.Г. Горенко // XLVI Международная научно-практическая конференция: сборник материалов; Южный федеральный университет / отв. ред. И.П. Зиновьев (г. Ростов-на-Дону, 5 апреля 2019 г.). Ростов н/Д; Таганрог, 2019. С. 478–481 (0,2 п.л.).

6. Горенко, М.Г. Статьи 110.1 и 110.2 УК РФ: проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменения / М.Г. Горенко // XLVII Международная научно-практическая конференция: сборник тезисов докладов; Южный федеральный университет (Ростов–на-Дону, 10 апреля 2020 г.). Ростов н/Д; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. С. 463–466 (0,1 п.л.).

7. Горенко, М.Г. Проблема избыточной криминализации в современном уголовном законодательстве / М.Г. Горенко // Материалы XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов (г. Москва, 10–27 ноября 2020 г.). М., 2020. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_41_19756.htm (0,2 п.л.).

8. Горенко, М.Г. Специальные виды подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ: проблемные аспекты / М.Г. Горенко // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону – Таганрог, Южный федеральный университет, 23–24 октября 2020 г.) / отв. ред. И.П. Зиновьев.

Ростов н/Д; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. С. 461–463 (0,2 п.л.).

9. Горенко, М.Г. Специальные виды организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ в контексте имплементации норм международного уголовного права / М.Г. Горенко // Актуальные вопросы российского федерализма: ретроспективный подход и современное состояние. Материалы V Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов (г. Казань, 27–28 ноября 2020 г.) / сост.: Ю.М. Лукин, Ю.Ю. Цыбенко, Е.А. Кириллова и др. Казань: Издательство Казанского университета, 2020. Т. 2. С. 170–172 (0,2 п.л.).

10. Горенко, М.Г. Проблемные аспекты избыточной криминализации в современном уголовном законодательстве в контексте регламентации норм с административной преюдицией и специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК РФ / М.Г. Горенко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 21–22 января 2021 г.). М.: РГ-Пресс, 2021. С. 86–88 (0,2 п.л.).

11. Горенко, М.Г. Специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: от УК РСФСР 1926 г. до УК РФ 1996 г. / М.Г. Горенко // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Краснодар, 28–29 июня 2021 г.) / отв. редакторы В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. Краснодар, 2021. С. 292–297 (0,4 п.л.).

12. Горенко, М.Г. К вопросу о регламентации организатора, подстрекателя и пособника как видов соучастников преступления в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья / М.Г. Горенко // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Ростов-на-Дону, 12 ноября 2021 г.). Ростов н/Д; Таганрог, 2021. С. 321–324 (0,2 п.л.).

13. Горенко, М.Г. Содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ) как сосредоточение специальных видов преступной деятельности: организации, подстрекательства и пособничества / М.Г. Горенко // 30 лет юридической науки КубГАУ: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Краснодар, 10 декабря 2021 г.). / под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар, 2021. С. 147–151 (0,3 п.л.).

14. Горенко, М.Г. Специальные виды пособничества преступной деятельности в уголовном праве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ / М.Г. Горенко // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XXIV Международной научно-практической конференции молодых учёных (г. Пермь, 01–02 апреля 2022 г.). / науч. редактор О.А. Кузнецова. Пермь, 2022. С. 337–341 (0,3 п.л.).

Общий объем – 4,6 п.л.

Г о р е н к о Максим Геннадьевич

**ИНСТИТУТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ОРГАНИЗАЦИИ,
ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА И ПОСОБНИЧЕСТВА
ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ И ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 21.04.2023. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,5 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5